

УДК 930.25:006.72(476:470+571:477):81'276.6'373.423

**ОМОНИМИЯ
В ДЕФИНИЦИЯХ,
ДЕФИНИЕНСАХ
НОРМАТИВНЫХ
ДОКУМЕНТОВ
ПО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
И АРХИВНОМУ ДЕЛУ**

Сергей Жумарь,

заместитель директора Белорусского
научно-исследовательского института
документоведения и архивного дела,
канд. ист. наук (Минск, Беларусь)
e-mail: nesterca.com@yandex.by
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4877-2045>

Юрий Нестерович,

старший научный сотрудник Белорусского
научно-исследовательского института
документоведения и архивного дела,
канд. ист. наук (Минск, Беларусь)
e-mail: mokhnaty@yandex.by
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9663-0370>

В архивоведении, документоведении, других документально-информационных науках необходимо построение непротиворечивых терминосистем. Сверх этого, в условиях междисциплинарности в науке востребовано построение терминосистемы документологии, которая обобщает понятия, оптимизирует базовые термины, схемы документально-информационных и смежных с ними наук, координирует в необходимых границах построение терминосистем этих дисциплин. Анализ дефиниций терминологических стандартов и законодательства по делопроизводству и архивному делу порой выявляет наличие омонимии дефиниций в качестве предложений, а также их составных частей. Устранение такого рода омонимии служит условием непротиворечивого построения терминосистем документоведения и архивоведения.

Ключевые слова: терминосистема научной дисциплины, терминосистема архивоведения, делопроизводство, архивоведение, документ Национального архивного фонда, дефиниция без омонимии, омонимия предложений.

Представленные в профильных терминостандартах и нормативных актах терминосистемы выступают подсистемами терминосистем практической деятельности: архивного дела, делопроизводства и пр. Их термины и дефиниции (определения терминов, включающие существенные / отличительные признаки предметов) востребованы в сфере стандартизации. При построении теорий и терминосистем архивоведения, документоведения и иных документально-коммуникационных наук или наук о ДИОД (документационной и информационно-обеспечивающей деятельности) они выступают предметом анализа. Соответственно, в первую очередь, уточнению подлежат *понятия*.

Метатеоретическую функцию унификации терминов научной дисциплины выполняет семасиологическое терминоведение. Терминоведение архивоведения с акцентом на семасиологический аспект оформляется в начале 1980-х гг. (Э. И. Хан-Пира). Специфика его и терминоведческих разделов иных наук о ДИОД заключается в обобщении *терминов теорий и сферы практической деятельности*. В рамках развитой науки вырабатываемые конкретно-терминоведческие знания приемлемо характеризовать «метатеоретическими», поскольку при их разработке на первый план выходят обобщение терминов теорий и построение терминосистемы научной дисциплины. Осуществление метатеоретического анализа предполагает установление её полноты и непротиворечивости, впослед-

ствии возникает потребность в интертеоретических исследованиях. По причине употребления в науках о ДИОД и смежных с ними (археографии, текстологии и пр.) одинаковых базовых терминов и терминологических элементов, взаимопроникновения понятий и конструктов и т. д. возникает необходимость в метатеоретическом знании, продуцируемом в интер- и трансдисциплинарных исследованиях.

На международном семинаре «Термінологія документознавства та суміжних галузей знань» ведущий украинский терминовед Г. В. Гордиенко неоднократно подчёркивала значимость междисциплинарной проекции формирования системы терминов документоведения и других наук о ДИОД. Такой подход методологически значительно продуктивнее, нежели их монодисциплинарная и минимальная полидисциплинарная разработка. Формирование интертеорий в науках о ДИОД происходит в плоскости развития общих интертеорий. Яркий пример – разработка Г. Н. Швецово-Водкой общей интертеории документа и книги. Объединение в науках о ДИОД продуцирования метатеоретических знаний (терминоведения и эпистемологии наук о ДИОД) с построением общих интертеоретических знаний позволяет формировать документологию с выделением четырёх относительно самостоятельных её разделов – методологии, терминоведения, эпистемологии и онтологии наук о ДИОД. Значительное внимание современному состоянию разработки документологии уделяет один из ведущих историков наук о ДИОД В. В. Бездрабко. Необходимость выделения первого из отмеченных выше разделов документологии обосновывал М. С. Слободяник.

Одна из задач, преследуемая при построении терминосистемы научной дисциплины, – устранение омонимичных дефиниций и дефиниендумов. В лингвистике различается лексическая, фонетическая, морфологическая и иная омонимия слов, синтаксическая омонимия – языковая конструкция, которая может получить более одной семантико-синтаксической интерпретации. Краткая лингвистическая трактовка омонимии, выраженная в дефиниенсе: звуковое совпадение языковых единиц, которые отличаются между собой значением, допускает семантическую омонимию предложений, вызванную наличием разного значения (в том числе синкретичного) лексемы при её сочетании с другими входящими в предложение словами. Уже она *не запрещает* рассматривать обусловленность омонимии предложения не только парадигматическими явлениями (синонимией слов и др.), но и синтагматическими явлениями (сочетанием лексики со словами в тексте). В лексической семантике допускается лексическая омонимия предложений и текста, порождаемая синтаксическими и семантическими причинами. В общей семиотике омонимичные знаки в качестве обозначений разных объектов противопоставляются синонимичным знакам (А. Соломонник). В терминоведении устранение (сокращение) межкатегориальной многозначности или семантической омонимии лексической единицы языка для специальных целей выделяется сегментом работы по упорядочению терминологии (В. М. Лейчик). Различие в истолковании омонимии (и полисемии) в лингвистике и терминоведении обусловлено различием трактовки термина: в лингвистике он лексическая единица естественного языка, выполняющая специальную функцию, в терминоведении – элемент терминосистемы. В нём установлена *невыполнимость требования* обозначения термином строго фиксированного понятия (т. е. отсутствия у него полисемии, омонимии и синонимии) *в целом* (оно выполнимо не для всякого термина и не всегда). Тем не менее, если термины составляют отдельный пласт (разряд) в лексической системе языка, термин в качестве единицы терминосистемы обозначает *строго задаваемое* для него значение, то элиминация

семантической омонимии при построении терминосистемы представляется методологически значимым шагом. Дефиниции и дефиниендумы (как предложения и основные части предложений, охватывающих предикацию) омонимичны, если допускают *более одной интерпретации*. Такое положение представляется релевантным знаниям лингвистики, терминоведения, лексической семантики, общей семиотики. Омонимия предложений / синтагм не является логической ошибкой и сама по себе негативное явление. Однако при построении *терминосистемы научной дисциплины* омонимия, выступая семасиологическим планом её формирования (соотнесения термина и фиксируемого им понятия), «смыкается» эпистемологическим планом формирования понятийного аппарата дисциплины и тем самым выступает показателем логико-терминологической точности. Не является логической ошибкой наличие в ней полисемии (в отличие от синонимии) (Государственные архивы..., 2001; Делопроизводство и документоведение, 2001). В филологии применяется и иной подход с выявлением полиморфных определений и терминов (термины имеют полиморфную семантику, если их значения не твёрдо фиксированы, определения их допускают разное понимание (С. Д. Шелов)), в данной статье оставляем его за пределами внимания.

Одним из условий формирования безомонимичных дефиниций и дефиниенсов при корректировке стандартов и их обобщения в рамках терминосистемы дисциплины выступает уточнение предметного значения термина, взятого дефиниендумом / введение терминов и конструкторов, позволяющих устранять противоречия. Мы различаем *номинальную омонимию предложений и синтагм*, когда она устранима при принятии во внимание контекста (текста стандарта), и *фактическую омонимию их* – когда её устранить не удаётся. В случае наличия в дефиниендуме двух терминов омонимия предложения очевидна (в доказательстве не нуждается). Приемлемо и рассуждение о «двойной омонимии высказывания», когда к «удвоенному» дефиниендуму добавляется омонимия дефиниенса. Двойная омонимия имеет место в дефиниции «документ, документированная информация – зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать», долгое время преобладающая в постсоветском дискурсе. Омонимия дефиниенса здесь вызвана возможностью интерпретации в обороте «информация с реквизитами» термина «реквизит» и (не)меронимом к «информации». Конструктор «информация с реквизитами» при междисциплинарной проекции формирования понятийного аппарата противоречив, учитывая, что в информатике «реквизит» трактуется структурной единицей (документальной) информации.

Синонимия терминов «документ» и «документированная информация» была стандартизирована: в ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», СТБ П 2059-2010 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Она устранена в ГОСТ Р 7.0.83-2013 «Электронные издания. Основные виды и выходные данные» и СТБ 2059-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» снятием термина «документированная информация» в качестве дублета (абсолютного синонима к термину «документ»). К последнему термину в ГОСТ Р 7.0.83-2013 «Электронные издания. Основные виды и выходные данные» «оставлен» дефиниенс (с несущественным в семантическом аспекте изменением) из ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», а в СТБ 2059-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» данный дефиниенс *расширен* за счёт добавления *смысла термина* «документ» из ГОСТ Р ИСО 15489-01-2007 «Управление доку-

ментами. Общие требования». В итоге в РБ термин «документ» в СТБ 2059-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» имеет дефиниенс, семантически эквивалентный дефиниенсу к нему в ГОСТ Р ИСО 15489-01-2007 «Управление документами. Общие требования» (такой дефиниенс омонимичен по вышеуказанной причине). В СТБ ISO 15489-1-2016 «Информация и документация. Управление документами» мы имеем такой дефиниенс: «информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или лицом в доказательных целях или справочных целях в процессе выполнения правовых обязательств или осуществления своей деятельности» (Информация и документация. Управление документами, Ч. 1, 2016). Причём в ГОСТ Р 7.0.83-2013 «Электронные издания. Основные виды и выходные данные» термин «документированная информация» стандартизирован с не приводящим к омонимии дефиниенсом: «структурированная информация, зафиксированная на носителе» (Электронные издания. Основные виды и выходные данные, 2013). Принимая во внимание дефиниенс, устраняется омонимия дефиниции документа. Документ предстаёт комплексом структурированной информации и реквизитов (в данном случае не имеет значения, что реквизиты также приемлемо характеризовать «структурированной информацией»; последнее обстоятельство указывает уже на эпистемологический, а не терминоведческий изъян). А в СТБ ISO 15489-1-2016 «Информация и документация...» термин «документированная информация» стандартизирован с дефиниенсом, не только приводящим к омонимии, но и противоречивым: «записанная информация или объект, которые могут обрабатываться как единое целое» (Информация и документация. Управление документами, 2016). Этот дефиниенс заимствован из стандартов ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «Управление документами...», в которых ему в соответствие ставится термин «document». Его омонимичность обусловлена наличием разделительного союза (Г. Н. Швецова-Водка, кстати, предпочитает развивать иной дефиниенс к термину «document» – из стандарта ИСО 5127/1-1983). Попытка ДСТУ 4423-1:2005 «Інформація та документація. Керування документаційними процесами» корректировать данный дефиниенс не может исправить его эпистемологический и терминологический изъяны. Мы неоднократно касались «терминопарадоксов» использования данных терминов в стандартах (Нестерович, 2007, 2016, 2017). Выход из создавшегося эпистемологического «тупика» мы предлагаем начинать с замены выражения «информация с реквизитами» терминомоборотом «комплекс документированных данных и метаданных» (Нестерович, 2010А, 2010В, 2010С).

Несмотря на наличие широкой и разветвленной системы теоретических знаний в архивоведении, в ней выявляются негативные явления терминообразования, противоречия раскрытия и корреляции базисных понятий, которые носят неустранимый характер без образования новых понятий при междисциплинарной проекции терминонормализации и оптимизации. Прежде всего эффективен в этом плане синтез, межинтеграция базисных понятий архивоведения с понятийным аппаратом информационного ресурсоведения. Окончательно противоречия приемлемо устранять, координируя их с понятийным аппаратом документологии. Образование *новых понятий*, сверх существующих в науках о ДИОД и смежных с ними, эксплицируемых средствами документологии, считаем необходимым:

1) в случае наличия негативных явлений в терминосистеме научной дисциплины и противоречий, выявляемых в её теоретических построениях, когда новые понятия способствуют их устранению;

2) при их релевантности объясняющим конструктам и обобщающим концептам общих теорий.

В дефиниции Закона РБ «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» 2011 г. архивный документ является документом «с зафиксированной на нём информацией, независимо от вида её носителя» и «хранящийся в архиве в силу его значимости для граждан, общества и государства» (см.: ст. 2 Закона РБ «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь»). Как видим, интерференция понятий архивного документа и документа НАФ (Национального архивного фонда) отсутствует. Тем не менее, внесенный в неё из ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело...» терминологический оборот сам по себе омонимичен по причине расплывчатости в нём значения слова «информация»: «документ с зафиксированной на нём информацией, независимо от вида её носителя». Он не только излишен (кроме слова «документ»), но и делает раскрытие понятия противоречивым, а дефиницию – омонимичной. Внесён этот термин в закон и в определение «документа НАФ», когда говорится о том, что таковым является «архивный документ, а также документ с зафиксированной на нём информацией, независимо от вида её носителя, подлежащий сохранению в силу его значимости для граждан, общества и государства». Избыточность изложения в дефиниции, производимая наличием терминологического оборота «документ с зафиксированной на нём информацией, независимо от вида её носителя», ведёт к противоречию. Данный дефиниенс является номинально омонимичным, поскольку из-за не указанного субъекта сохранения документов НАФ (в архиве либо за его пределами) и критериев сохранения высказывание приемлемо различно интерпретировать, и соответственно, различно очерчивать предметное значение термина «документ НАФ». Из ст. 9 «Состав НАФ РБ» закона 2011 г., в которой представлены субъекты собирания документов НАФ, вытекает, что таковыми выступают «предприятия, учреждения, организации, существующие и существовавшие на территории Республики Беларусь и за её пределами» (разумеется, в случае отождествления субъектов сохранения и собирания документов). Для соразмерного раскрытия понятия представляется значимым различать субъект, обеспечивающий сохранение документов НАФ, и субъекты собирания продуктов деятельности с закреплённой информацией, относимых к документам НАФ. Определение термина «НАФ» в ст. 2 семантически не согласовано с раскрытием состава НАФ в ст. 9. Состав НАФ в дефиниенсах к терминам «НАФ» и «документ НАФ» не очерчен детально.

Конструкт «продукты деятельности с закреплённой информацией» (Нестерович, 2010С) востребован для непротиворечивого построения теории ДИОД. В качестве единицы ДИОД выступают не только служебные документы, но и законодательные акты, архивные документы, издания и иные продукты деятельности с закреплённой информацией. Единицу ДИОД в социальном аспекте функционирования оптимально конституировать в качестве информационного продукта, рассматривая вне связи с изделием. В техническом аспекте её следует изучать в неразрывной связи с изделием в качестве записи, сохраняемого и воспроизводимого комплекса данных. Архивный документ – не только разряд типологии, но и неофициальный социальный статус, приобретаемый целенаправленно сохраняемыми продуктами деятельности с закреплённой информацией. В социальной коммуникации архивные документы выступают источниками ретроспективных сведений.

Фактуальная омонимия может выходить за пределы дефиниции, охватывая совокупность высказываний. Это касается ст. 5 Закона РБ «Об архивном деле

и делопроизводстве в Республике Беларусь» в редакции 1999 г. А. Е. Рыбаков полагает, что именно отсюда последовало отнесение к НАФ архивных документов постоянного и временного сроков хранения, а «также вообще всех документов, образовавшихся в любой организации, в том числе находящихся в делопроизводстве, и на архивном хранении» (Рыбаков, 2017). Использование слова «все» здесь явно неадекватно, поскольку в статье закона ведётся изложение о «документах, собранных в процессе деятельности» учреждений / организаций на территории конкретной страны, «являющихся историческим и культурным наследием, достоянием народа РБ». Из изложения закона вытекает, что даже *не все* документы документационного ресурса учреждения пополняют НАФ. Оборот «документы, находящиеся в делопроизводстве» несоразмерен, учитывая принятые трактовки делопроизводства отраслью деятельности и системой работ с документами. Сделав ошибочный вывод, А. Е. Рыбаков утверждает: «вызывает сомнение правомерность распространения понятия «документы НАФ» на все архивные документы независимо от срока хранения, а также на документы, находящиеся в делопроизводстве и на оперативном хранении в организациях» (Рыбаков, 2017). Сомнение в отношении охвата объёмом понятия документов НАФ служебных документов и взятых на архивное хранение продуктов деятельности с закреплённой информацией с малыми сроками хранения неуместно. Поскольку в соответствии с характеристикой документов НАФ в ст. 5 Закона РБ «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» «*историческим* и культурным наследием» такое отнесение логически *абсурдно*, А. Е. Рыбаков полагает, что «понятие «документы НАФ» стало практически безразмерным и синонимичным понятию (термину. – С. Ж., Ю. Н.) «документы». Поэтому предлагает использовать в законодательстве взамен «документы НАФ» *чрезмерно полисемичный* термин «документы» (Рыбаков, 2017), осуществляя междисциплинарную проекцию оптимизации понятий архивоведения на основе «неумеренного» документоцентризма. Такое предложение равно предложению называть в быту всех хищных животных лишь животными, не зная, определятся ли в научной классификации биологических видов с точным выделением разрядов. Представляется, что изложение о НАФ (а также и о библиотечном, музейном фонде РБ) коррелятивно выделению объектов историко-культурного наследия. «Документы НАФ» следует наделять максимум значением всякой единицы НАФ. И. Б. Матяш было отмечено: в новом архивном законодательстве стран постсоветского пространства представление об архивных документах как культурном наследии отражено в характеристике «общенародное достояние» (Матяш, 2011).

В законодательстве Беларуси произошёл поворот от «широкой» трактовки архивного документа (закон «О Национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь» 1994 г.) к «узкой» (закон «Об архивном деле и делопроизводстве в РБ» 2011 г.). Дефиниция архивного документа в законе 1994 г. *является фактуально омонимичной*. Устранить омонимию и точно определить денотат термина не удаётся в силу размытости терминоэлемента «архивный» и неоткоррелированности понятий. В данной дефиниции архивный документ – сохраняемый значимый / ценный документ, не обязательно элемент архива («совокупности архивных документов»). Дефиниция архивного документа в законе 2011 г. не допускает отнесение к архивным документам служебных документов, находящихся на оперативном хранении. Минимум номинально *омонимичной* представляется в нём *дефиниция документа НАФ*. Дефиниция НАФ в нём вследствие нивелирования в сравнении с законом 1994 г. характеристики «являться историческим и культур-

ним наслідием» *не позволяет устранить* такую омонимию. Дефиниция документа НАФ допускает отнесение к документам НАФ находящихся на оперативном хранении документов, подлежащих передаче и хранению в архиве. Выражение понятия в ней деформировано дефиниендумом, взятым *в единственном числе*.

«Гиперширокая» трактовка архивного документа может возникать вследствие омонимии дефиниции. В дефинициях архивного документа в ГОСТ Р 51141-98 и законе «О НАФ и архивах в Республике Беларусь» 1994 г. она возникает вследствие отсутствия указания в дефиниенсе *на обобщённое место хранения документов* (соответствия омонимии). Если из дефиниции стандарта всё же допустимо выводить такое указание, пусть латентное (исходя из наличия в дефиниендуме терминологического элемента «архив» и трактовки в стандарте «архива» архивным учреждениям, подразделение организации, выполняющей архивную работу), то из дефиниции закона оно вовсе не выводимо. Особенно с учётом неоднозначности трактовки «архива» в данном законе. При «широкой» трактовке документа термин «архивный документ» выступает *частичным синонимом* термина «документ НАФ». Особенно учитывая, что при отнесении к архивным документам подлежащих сохранению документов имеются в виду именно элементы «НАФ». За пределами конституирования архивных документов как элементов именно НАФ «широкая» трактовка архивного документа расплывчата и бесполезна для применения в архивном деле. В ДСТУ 2732:2004 «Діловодство й архівна справа. Терміни та визначення» по сравнению с ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело...», СТБ 2059-2013 «Делопроизводство и архивное дело...» термин «архивный документ» определён точнее за счёт надления понятия признаком утраты выполнения целевых функций. Тем не менее, С. М. Зозуля отмечает, что основная концептуальная основа, взятая и в ДСТУ 2732:2004 «Діловодство й архівна справа...», не изменялась более чем столетия (Зозуля, 2012). Несоразмерной делает «широкую» трактовку архивного документа раскрытие понятия на основе описания хранения документов в архивных учреждениях, исходя из противоречий различной таксономии документа и архивного документа.

В законе «Об архивном деле в Российской Федерации» 2004 г. (см.: Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации») документы государственного АФ (архивного фонда) наделяются признаками постановки на государственный учёт и подлежащие постоянному архивному хранению. В ГОСТ Р 7.0.83-2013 заимствована трактовка документа АФ РФ из данного закона: «архивный документ, прошедший экспертизу ценности документов, поставленный на госучёт и подлежащий постоянному хранению» (см.: Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ). Определение термина «АФ РФ» в ГОСТ Р 7.0.83-2013 «Электронные издания...» в сравнении с законом «Об архивном деле...» упрощено (сняты признаки: относиться к информационному ресурсу, «являться неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов РФ»): «исторически сложившаяся и постоянно пополняемая совокупность архивных документов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение, подлежащих» постоянному архивному хранению (ГОСТ Р 7.0.83–2013. Электронные издания. Основные виды и выходные данные). Из дефиниции документа АФ РФ в законе вытекает, что документ государственного АФ – минимум объект культурного наследия, максимум памятник истории и культуры. Тем самым, выходя в междисциплинарную плоскость с принятием во внимание аппарата памятниковедения, здесь следует усматривать омонимию.

Из дефиниции АФ РФ в ГОСТ это не вытекает. Хотя из дефиниции АФ РФ в законе 2004 г. это следует однозначно. Тем самым в ГОСТ Р 7.0.83-2013 «Электронные издания...» устранён существенный признак понятия, а также и существенная связь понятий сферы архивного дела и сферы культуры.

В законе «Об архивном деле в Российской Федерации» наличествует иная трактовка архивного документа, нежели в законодательстве РБ и РФ: документ, подлежащий хранению в силу значимости его носителя информации, информации для граждан, общества и государства. Она ведёт к выделению *особого разряда архивных документов* – «документов АФ РФ» (преобразуя данный конкретный термин в абстрактный термин общей теории документа, получаем «государственный архивный документ»), определяемых «архивными документами», прошедшими экспертизу ценности документов, «поставленными на государственный учёт и подлежащими» постоянному архивному хранению. При этом без достаточных оснований множится полисемия терминологического элемента «архивный» (он получает значение «хранимый в силу значимости»). Конструкт хранения таким основанием не является, поскольку в законе термин «архив» определяется не совокупностью продуктов деятельности с закреплённой информацией, взятых на хранение, а «учреждением или структурным подразделением организации, осуществляющим хранение, комплектование, учёт и использование архивных документов». Дефиниенс в дефиниции документов АФ РФ предположительно омонимичен вследствие наличия функтора «подлежит». В АФ РФ входят продукты деятельности с закреплённой информацией, *уже находящиеся на постоянном архивном хранении*, наряду с продуктами деятельности с закреплённой информацией, прошедшими экспертизу ценности документов, находящимися на временном, но подлежащие постоянному хранению. В закон внесены термины «постоянное хранение документов АФ РФ» и «временное хранение архивных документов». Из этого вовсе не вытекает, что в состав АФ РФ не входят продукты деятельности с закреплённой информацией («архивные документы»), временно хранящиеся в государственной, муниципальной и частной собственности, в течение сроков, установленных данным законом. Термин «АФ» определяется в нём «совокупностью архивных документов, исторически или логически связанных между собой». Учитывая, что архивный документ трактуется в законе документом, подлежащим хранению в силу значимости его информации и носителя информации для *граждан, общества и государства*, а функтор «подлежит» означает взятие на хранение, круг продуктов деятельности с закреплённой информацией, относимых к АФ, весьма обширен. В соответствии с данными трактовками АФ и архивного документа в качестве АФ следует идентифицировать, например, коллекцию этикеток пивных бутылок. При этом АФ РФ конституируется совокупностью взятых на хранение продуктов деятельности с закреплённой информацией (и прошедших экспертизу ценности документов, и не прошедших), имеющих «историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение» для РФ. При данной концептуализации неточным *вследствие отсутствия терминологического элемента «архивный»* является как дефиниенс, так и дефиниендум в дефиниции «экспертиза ценности документов – изучение документов на основании критериев их ценности... для включения в состав АФ РФ» (снова омонимия). Хотя объектом хранения и включения в АФ РФ в законе декларируется не документ, а *архивный документ*. Неточность использования термина «экспертиза ценности документа» по отношению к наличествующей в законе концептуализации умножается архивистами ведением изложения о «документах, включенных в состав АФ РФ».

Данная неточность (изложение не об *архивных* документах) не оказывает влияние на осуществление ими практической деятельности. Тем не менее, она делает недостижимой построение теории архивного дела в соответствии с очерченной в законе концептуальной схемой. Колебание референта термина «документы НАФ (страны)» и смежного с ним термина «документы АФ многонационального государства» (гипоним не единственный к нему «документы АФ РФ») доходит до полярных значений. Н. И. Химиной он употребляется в значении архивных документов (Химинова, 1999).

В Законе Украины «О НАФ и архивных учреждениях» 1993 г. «архивный документ» трактуется как документ, «прекративший выполнять функции, для которых был создан, но сохраняемый либо подлежащий сохранению по причине значимости для общества, личности либо государства» (см.: Закон України «Про Національний архівний фонд та архівні установи», 24.12.1993). Дефиниция «документ НАФ – архивный документ, культурная ценность которого признана соответствующей экспертизой и который подлежит госучёту и сохранению», *не омонимична*. В ней чётко расставлены акценты с выведением на первый план культурологического аспекта. При этом «НАФ» – «совокупность архивных документов, которые отражают историю духовной и материальной жизни украинского народа и других народов и имеют культурную ценность...» (Закон України «Про Національний архівний фонд та архівні установи», 24.12.1993). Следует отметить, в дефиниции вовсе не был бы излишен (и в целях избегания омонимии) квантор «весь», учитывая, что без него в качестве НАФ приемлемо конституировать и *часть всей совокупности* таких продуктов деятельности с закреплённой информацией. Здесь позитивно отсутствие фактической омонимии. Хотя несоразмерность приемлемо усматривать: архивный документ предстаёт продуктом деятельности с закреплённой информацией, в том числе сохраняемыми в архивных учреждениях. Документы НАФ – архивные документы, прошедшие экспертизу ценности, но лишь подлежащие государственному хранению. Как видим, расплывчатость трактовки сохранена: к НАФ приемлемо относить архивные документы, прошедшие и не прошедшие экспертизу ценности. Следствием применения терминологии закона является изложение об архивных документах, не принадлежащих НАФ (С. В. Сельченкова). В методической разработке «Основні правила роботи державних архівів України» внесена дефиниция НАФ из рассмотренного закона. В законе Украины 1993 г. документ НАФ предстаёт архивным документом, получившим высший социальный статус, или «культурно ценным» архивным документом. Взятие на постоянное архивное хранение при этом выводимо из содержания закона, но не взято признаком понятия НАФ. Точным (исходя из использования общепринятых в нормативном дискурсе терминов) было бы утверждать, что НАФ образуется продуктами деятельности с закреплённой информацией, выступающими *объектами историко-культурного наследия*. А единицы НАФ, которые из *потенциально* «культурно ценных» архивных документов прошли экспертизу ценности и актуально признаны «культурно ценными», выступают *документальными (историко-культурными) памятниками*. Итак, в отличие от законодательства РФ, в котором раскрыт механизм, но не сущность выделения и особый статус документов НАФ, законодательства РФ, в котором раскрыт особый статус документов АФ РФ и документов госАФ, но не сформулирован сущностный критерий отнесения к ним, в законодательстве Украины сформулирован сущностный критерий отнесения к документам НАФ. В нём понятие документа НАФ выступает *логиче-*

ским родом к понятию единицы НАФ, но не к понятию архивного документа. При этом «архивный документ» – мероним к «НАФ».

Анализ дефиниций терминостандартов и законодательства по делопроизводству и архивному делу в аспекте выявления омонимии предложений / синтагм указывает на тесную связь этого явления с логико-эпистемологическим аспектом формирования базисных понятий. Составители их не обращают внимания на омонимию дефиниций и дефиниенсов. Данное упущение способствует приращению противоречий при соотнесении содержания и объёма понятий, терминов. Устранение противоречий – одна из задач терминологической работы при построении терминосистем документоведения и архивоведения, координируемой с понятийным аппаратом документологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- ГОСТ Р 51141-98: Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. Изд. офиц. Москва, 1998.
- Государственные архивы Республики Беларусь (1944–1997): краткий справочник / С. В. Жумарь (отв. сост.). Минск: БелНИИДАД, 2000. 476 с.
- Делопроизводство и документоведение*: краткий словарь современной терминологии / авт.-разраб.: С. В. Жумарь и др. Минск: БелНИИДАД, 2001. 76 с.
- Закон Республики Беларусь «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» от 25 ноября 2011 г. № 323-3. URL: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_arhivnom_dele_i_deloproizvodstve_v_respublike_bielarus.htm
- Закон України «Про Національний архівний фонд та архівні установи» від 13 груд. 2001 р. № 2888-III. URL: www.zakon1.rada.gov.ua
- Зозуля С. М. Сучасна архівна термінологія України: автореф. дис. ... канд. істор. наук. Київ, 2012.
- Матяш И. Б. Совместное архивное наследие и национальные архивные фонды стран постсоветского пространства. *Евро-Азиатский регион. Отделение международного совета архивов*: научно-практ. конф. «Совместное архивное наследие», «Электронный документооборот и электронные архивы» (Одесса, 21–22 мая 2010 г.). Киев, 2011.
- Национальный стандарт РФ. ССИБИД. ГОСТ Р 7.0.83–2013. Электронные издания. Основные виды и выходные данные. ИО. Москва, 2013.
- Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. ССИБИД. Управление документами. Общие требования. ИО. Москва, 2007.
- Нестерович Ю. В. О терминологии в области управления документами. *Документация в информационном обществе: современные технологии документооборота*. 40 лет ВНИИДАД. Доклады и сообщения на XIII межд. науч.-практ. конф. 22–23 ноября 2006 г. Москва: Федеральное архивное агентство, ВНИИДАД. 2007. С. 127–131.
- Нестерович Ю. В. О принципиальном пути межинтеграции терминов и понятий документоведения и информатики (в связи с выходом ГОСТ Р 7.0.8-2013). *Науч.-техн. инф.* Сер. 1. 2016. № 3. С. 36–43.
- Нестерович Ю. В. О сложности построения терминосистемы архивоведения и документоведения в связи с различением стандартизируемых терминов и терминов, обозначающих понятия научных теорий. *Беларускі археаграфічны штогоднік*. Вып. 18. Минск: БелНИИДАД. 2017. С. 169–179.
- Нестерович Ю. В. (Нестерович, 2010А). Анализ определений базисных понятий документоведения в СТБ П 2059-2010 и целесообразность соразмерения понятийного аппарата документоведения и информатики. *Науч.-техн. инф.* Сер. 1. 2010. № 10. С. 10–15.
- Нестерович Ю. В. (Нестерович, 2010В). О важности следования результатам документологических исследований при составлении терминологических стандартов по делопро-

- изводству (в контексте анализа базисных понятий документоведения, представленных в СТБ П 2059–2010). *Бібліотекознавство. Документознавство. Інформологія*. 2010. № 4. С. 21–30.
- Нестерович Ю. В. (Нестерович, 2010С). Труды по экспликации базисных понятий научных теорий. Т. 1: Экспликация базисных понятий документоведения и инфософии. Минск: ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», 2010. 312 с.
- Основні правила роботи державних архівів України* / Держ. ком. арх. України, Укр. наук.-дослід. ін-т арх. справи та документознавства. Київ, 2004. 334 с.
- Предварительный государственный стандарт Республики Беларусь. СТБ П 2059–2010. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. ИО. Минск, 2010.
- Рыбаков А. Е. Понятие «документы Национального архивного фонда» в контексте правового оформления системы управления документами и архивами в Республике Беларусь. *Историческое наследие Беларуси: выявление, сохранение и изучение*. Ч. 2. Минск: БелНИИДАД, 2013.
- СТБ ISO 15489-1-2016. Информация и документация. Управление документами. Ч. 1. Общие требования. ИО. Минск, 2016.
- СТБ 2059–2013. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. ИО. Минск, 2013.
- Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ. URL: <http://archives.ru/documents/fz/zakon-archivnoe-delo.shtml>
- Химица Н. И. Документы АФ РФ как источник по истории архивного дела в России. *Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе*: докл. и тез. выст. на третьей Всероссийской конф. 25–26 февраля 1999 г. Москва, 1999.

REFERENCES

- Deloproizvodstvo i arhivnoe delo. Terminy i opredeleniya [Record keeping and archiving. Terms and Definitions]. (1998). *GOST R 51141-98 from 27 February 1998*. Moskva: Gosudarstvennyy standart RF [in Russian].
- Mykhalchenko, A.N., Zhumar, S.V., Aleksandrova, L.N., Dobichyna, O.A. & Pavlova, S.Y. (2000). *Gosudarstvennyye arhivny Respubliki Belarus (1944–1997) [State Archives of the Republic of Belarus (1944–1997)]*. Minsk: BelNIIDAD [in Russian].
- Zhumar, S.V., Levchik, P.A., Prygunova, E.K., & Sechenova, E.A. (2001). *Deloproizvodstvo i dokumentovedenie [Office work and Records Management]*. Minsk: BelNIIDAD [in Russian].
- Zakon Respubliki Belarus “Ob arhivnom dele i deloproizvodstve v Respublike Belarus” [*Law of the Republic of Belarus “On Archiving and Record Management in the Republic of Belarus”*] ot 25 noyabrya 2011 g. № 323-Z. *kodeksy-by.com*. Retrieved from http://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_arhivnom_dele_i_deloproizvodstve_v_respublike_bielarus.htm [in Russian].
- Zakon Ukrainy “Pro Natsionalnyi arkhivnyi fond ta arkhivni ustanovy” [*Law of Ukraine “On the National Archival Fund and Archival Institutions”*] vid 13 hrud. 2001 r. № 2888-III. *zakon1.rada.gov.ua* Retrieved from www.zakon1.rada.gov.ua [in Ukrainian].
- Zozulia, S.M. (2012). *Suchasna arkhivna terminolohiia Ukraini [Modern archival terminology of Ukraine]*. *Candidate's thesis*. Kyiv [in Ukrainian].
- Matyash, I.B. (2011). *Sovmestnoe arhivnoe nasledie i natsionalnyye arhivnyye fondy stran postsovetskogo prostranstva [Joint archival heritage and national archival funds of the post-Soviet countries]*. “Sovmestnoe arhivnoe nasledie”, “Elektronnyy dokumentooborot i elektronnyye arhivny”: *Materialy mezhdunarodnykh nauchno-prakticheskikh konferentsiy, Odessa, 21–22 maya 2010*, (pp. 9–24). Kiev [in Russian].
- Elektronnyye izdaniya. Osnovnyye vidy i vyhodnyye dannyye [Electronic editions. Main views and outputs] (2014). *GOST R 7.0.83–2013 from 15 October 2013*. Moskva: *Natsionalnyy standart RF* [in Russian].

- Nesterovich, Yu.V. (2007). O terminologii v oblasti upravleniya dokumentami [About terminology in document management]. *Dokumentatsiya v informatsionnom obschestve: sovremennyye tehnologii dokumentooborota. 40 let VNIIDAD – Documentation in the information society: modern document management technologies: Doklady i soobsheniya na XIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 22–23 noyabrya 2006*, (pp. 127–131). Moskva: Federal'noye arkhivnoye agentstvo, VNIIDAD [in Russian].
- Nesterovich, Yu.V. (2016). O printsipialnom puti mezhintegratsii terminov i ponyatiy dokumentovedeniya i informatiki (v svyazi s vyihodom GOST R 7.0.8-2013) [On the fundamental way of interintegration of terms and concepts of documentation and informatics (in connection with the release of GOST R 7.0.8-2013)]. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1, 3*, 36–43 [in Russian].
- Nesterovich, Yu.V. (2017). O slozhnosti postroyeniya terminosistemy arhivovedeniya i dokumentovedeniya v svyazi s razlicheniem standartiziruemykh terminov i terminov, oboznachayuschiy ponyatiya nauchnykh teory [On the complexity of building the term systems of archival and documentation in connection with the distinction between standardized terms and terms denoting the concepts of scientific theories]. *Belaruskii arheografichnyi shtogodnik, 18*, 169–179 [in Russian].
- Nesterovich, Yu.V. (2010). Analiz opredeleniy bazisnykh ponyatiy dokumentovedeniya v STB P 2059-2010 i tselesoobraznost sorazmereniya ponyatiynogo apparata dokumentovedeniya i informatiki [Analysis of the definitions of basic concepts of documentation in STB P 2059-2010 and the expediency of proportioning the conceptual apparatus of documentation and informatics]. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1, 10*, 10–15 [in Russian].
- Nesterovich, Yu.V. (2010). O vazhnosti sledovaniya rezul'tatam dokumentologicheskikh issledovaniy pri sostavlenii terminologicheskikh standartov po deloproizvodstvu (v kontekste analiza bazisnykh ponyatiy dokumentovedeniya, predstavlennykh v STB P 2059–2010) [About the importance of following the results of documentary studies in the preparation of terminological standards for office work (in the context of the analysis of basic concepts of records management, presented in STB P 2059–2010)]. *Biblioteko-znavstvo. Dokumentoznavstvo. Informolohiia, 4*, 21–30 [in Russian].
- Nesterovich, Yu.V. (2010). *Trudy po eksplikatsii bazisnykh ponyatiy nauchnykh teory* [Works on explication of basic concepts of scientific theories]. Vol. 1: Eksplikatsiya bazisnykh ponyatiy dokumentovedeniya i infosofii. Minsk: GNU “Institut istorii NAN Belarusi” [in Russian].
- Boriak, H. V., Volodina, O. P., Drahomirova, L. O., Dubrovina, L. A., Zakharchenko, T. M., Loznytsia, Ya. S. at al. (2004). *Osnovni pravyla roboty derzhavnykh arkhiviv Ukrainy* [The main rules of the robots of the state archives of Ukraine]. Kyiv [in Ukrainian].
- Deloproizvodstvo i arhivnoe delo. Terminy i opredeleniya Predvaritelnyy gosudarstvennyy standart Respubliki Belarus [Preliminary state standard of the Republic of Belarus]. (2010). *STB P 2059–2010 from 5 May 2010*. Minsk [in Russian].
- Ryibakov, A.E. (2013). Ponyatie “dokumenty Natsionalnogo arhivnogo fonda” v kontekste pravovogo oformleniya sistemy upravleniya dokumentami i arhivami v Respublike Belarus [The concept of “documents of the National Archival Fund” in the context of the legalization of the system for managing documents and archives in the Republic of Belarus]. *Istoricheskoe nasledie Belarusi: vyiavlenie, sohranenie i izuchenie: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 17–18 maya 2012, (Part 2)*, 249–255 [in Russian].
- Informatsiya i dokumentatsiya. Upravlenie dokumentami. Part 1. Obschie trebovaniya. [Information and documentation. Document management. Part 1. General requirements]. (2016). *STB ISO 15489-1-2016 from 1 Aprelya 2016*. Minsk [in Russian].
- Deloproizvodstvo i arhivnoe delo. Terminy i opredeleniya [Record keeping and archiving. Terms and Definitions]. (2013). *STB 2059–2013 from 29 Marta 2013*. Minsk [in Russian].
- Federalnyy zakon “Ob arhivnom dele v Rossiyskoy Federatsii” [Federal Law “On Archival Affairs in the Russian Federation”] ot 22.10.2004 № 125-Ф3. *archives.ru*. Retrieved from <http://archives.ru/documents/fz/zakon-archivnoe-delo.shtml> [in Russian].

Himina, N.I. (1999). Dokumenty AF RF kak istochnik po istorii arhivnogo dela v Rossii [Documents of the Russian Federation AF as a source on the history of archiving in Russia]. *Arhivovedenie i istochnikovedenie otechestvennoy istorii. Problemy vzaimodeystviya na sovremennoy etape: Doklady i tezisy vyistupleniy na tretey Vserossiyskoy konferentsii, 25–26 fevralya 1999, Moskva* [in Russian].

УДК 930.25:006.72(476:470+571:477):81'276.6'373.423

Сергій Жумар,

заступник директора Білоруського науково-дослідного інституту документознавства та архівної справи, канд. іст. наук (Мінськ, Білорусь)
e-mail: nesterca.com@yandex.by
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4877-2045>

Юрій Нестерович,

старший науковий співробітник
Білоруського науково-дослідного інституту документознавства та архівної справи, канд. іст. наук (Мінськ, Білорусь)
e-mail: mokhnaty@yandex.by
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9663-0370>

ОМОНІМІЯ В ДЕФІНІЦІЯХ, ДЕФІНІЕНСАХ НОРМАТИВНИХ ДОКУМЕНТІВ З ДІЛОВОДСТВА ТА АРХІВНОЇ СПРАВИ

У архівознавстві, документознавстві, інших документально-інформаційних науках необхідна побудова несуперечливих терміносистем. Понад це, в умовах міждисциплінарності в науці затребуваною є побудова терміносистеми документології, яка узагальнює поняття, оптимізує базові терміни, схеми документально-інформаційних та суміжних з ними наук, координує в необхідних межах побудову терміносистем цих дисциплін. Аналіз дефініцій термінологічних стандартів і законодавства з діловодства та архівної справи часом виявляє наявність омонімії дефініцій як речень, так і їх складових частин. Усунення такого роду омонімії є умовою несуперечливої побудови терміносистем документознавства та архівознавства.

Ключові слова: терміносистема наукової дисципліни, терміносистема архівознавства, діловодство, архівознавство, документ Національного архівного фонду, дефініція без омонімії, омонімія пропозицій.

UDC 930.25:006.72(476:470+571:477):81'276.6'373.423

Sergey Zhumar,

*Deputy Director at the Belarusian Research Institute
of Records Management and Archiving, Ph.D. in
Historical Sciences (Minsk, Belarus)*

e-mail: nesterca.com@yandex.by

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4877-2045>

Yuriy Nesterovich,

*Senior Researcher at the Belarusian Research
Institute of Records Management and Archiving,
Ph.D. in Historical Sciences (Minsk, Belarus)*

e-mail: mokhnaty@yandex.by

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9663-0370>

HOMONYMS IN DEFINITIONS IN NORMATIVE DOCUMENTS ON RECORDS MANAGEMENT AND ARCHIVE BUSINESS

The construction of noncontradictory term systems is necessary in archival science, documental science and other documental and information sciences. Moreover, the construction of the documentology term system, which generalizes definitions and optimizes basic terms and schemes of documental and information sciences both like related sciences, coordinates the term systems construction of these disciplines, is needed under conditions of interdisciplinarity in Science.

Definitions analysis of terminological standards and legislation on office works and archival sciences reveals sometimes the presence of definitions homonymy like sentences both like their components as syntagms. The elimination of this kind of homonymy serves as a condition of noncontradictive construction of term systems in document science and archival science.

Key words: term systems of scientific disciplines, terminosistemny archival. records management, archival science, documentation and information-providing activities of the National archival Fund, definition without homonymy, homonymy of proposals.